

ИВАН ГРОЗНЫЙ – ЦАРЬ-ЛИЦЕДЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. К. ТОЛСТОГО

М. С. Жбанкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 марта 2016 г.

Аннотация: предметом исследования в статье является образ царя Ивана Грозного и его трансформация в произведениях А. К. Толстого. Реконструируется сложившаяся в авторском сознании концепция беспощадного царя-лицедея, поддерживаемая мотивом игры. Раскрываются морально-этические основы мировоззрения писателя, питающие поэтику его текстов.

Ключевые слова: Иван Грозный, мотив игры, литературная характеристология, историческая память, игра, историческая повесть, историческая баллада.

Abstract: the subject of the study in the article is the image of Tsar Ivan the Terrible and its transformation in the A. K. Tolstoy's art works. Reconstructed the concept of a ruthless king-the actor existing in the author's mind, which supported by the motive of the game. Reveal moral and ethical foundations of the writer's world outlook feeding the poetics his texts.

Key-words: Ivan the Terrible, the motive of the game, literary characterology, historical memory, the game, historical novel, historical ballad.

На протяжении веков особый интерес у русских писателей вызывает тема власти в историческом процессе с акцентом на выявлении позитивных и негативных сторон деятельности монарха. И, бесспорно, одним из самых популярных исторических периодов для художников слова является время образования единого Русского государства (XVI – XVII вв.), где центральной фигурой выступает Иван Грозный. Образ первого царя «всёя Руси» нельзя назвать однозначным, однако в ходе исторических процессов в социуме складывается его стереотипное восприятие: Иван IV предстает жестоким тираном и деспотом. Такую классическую трактовку образа Ивана Васильевича мы обнаруживаем в творчестве А. К. Толстого.

Впервые «грозный» царь появляется в балладе «Василий Шибанов» (1842 г.), затем его образ продолжает развиваться в стихотворных произведениях «Князь Михайло Репнин» (1840-е гг.) и «Старицкий воевода» (1848 г.). Самыми масштабными работами об Иване Грозном становятся историческая повесть «Князь Серебряный» (1862 г.) и первая часть драматической трилогии «Смерть Ивана Грозного» (1865 г.). Но и после произведения о страшной смерти правителя Толстой не оставляет тему Ивана IV. В балладах «Чужое горе» (1866 г.), «Змий Тугарин» (1867 г.) и «Поток-богатырь» (1871 г.) Иван Васильевич появляется уже как воспоминание, пророчество или видение прошлого. А в сатирическом стихотворении «История Государства Российского от Гостомысла до Тимашева» (1868 г.) царь Иван становится одним из персонажей исторической хроники.

Откровенно обличительное изображение царя в первую очередь связано с исторической концепцией писателя, которую он выражает следующим образом: «Свобода и законность, чтобы быть прочными, должны опираться на внутреннее сознание народа; а оно зависит не от законодательных или административных мер, но от тех духовных стремлений, которые вне всяких материальных побуждений» [1, 509]. И, в соответствии со своей морализаторской позицией, в исторических произведениях Толстой продвигает идеалы добра, создавая контрастных положительных и отрицательных героев.

Примечательно, что во всех произведениях с участием Ивана IV Толстой обращается ко второй половине правления царя. Переезд Ивана Грозного в Александровскую слободу – точка отсчета, поставленная в «Василии Шибанове». Для писателя этот период, озаглавленный опричниной, один из самых драматичных в истории страны. Лишь косвенно Толстой упоминает былые достижения царя, как например, в «Князе Серебряном»: *Все русские люди любили Иоанна, всю землю. Казалось, с его праведным царством настал на Руси новый золотой век, и монахи, перечитывая летописи, не находили в них государя, равного Иоанну, или в драме «Смерть Ивана Грозного»: Да, царь в обиду не давал народ! Бывало, сам выходит на крыльцо, от всякого примаёт челобитье и рядит суд, а суд его недолог: Обидчик будь хоть князь или воевода, а уличен – так голову долой!* Однако все это меркнет на фоне страшных изменений в характере царя, приведших к катастрофе аморальное и покорное общество.

Как основную историческую базу в характеристике царя и его деятельности Толстой использует «Историю Государства Российского» Н. М. Карамзина. Морализаторский и дидактический стиль историка, как и социальные симпатии, были близки писателю, поэтому А. К. Толстой рассматривал исторические процессы и факты с точки зрения моральных норм, которые, по его мнению, одинаково применимы к любому времени. Поэтому в романе борются не столько социально-исторические силы, сколько моральные и аморальные личности. И изображение Ивана Грозного выстраивается в этой же оппозиции. Писатель судит царя с этической, а не с исторической позиции, и в этом случае итог один: на престоле он видит кровавого тирана и деспота. Стоит отметить, что А. К. Толстой, как приверженец романтизма, зачастую преувеличивает черты персонажей, создавая характерологические доминанты.

На протяжении восьми произведений образ Ивана Грозного строится на противопоставлении: жестокий царь и верный государству слуга, как в «Василии Шибанове» и «Князе Серебряном», благородный князь («Князь Михайло Репнин»), былинный богатырь («Поток-богатырь»). И взаимодействие главных героев с единственным антагонистом зачастую выстраивается в виде игры, навязанной Иваном Васильевичем.

Мотивы игры, иллюзии, обмана становятся ключевыми в изображении личности Ивана Грозного. В балладах он играет с жизнями преданных ему людей, в «Князе Серебряном» он играет с чувствами народа, в драме «Смерть Ивана Грозного» он пытается играть со смертью, с Божьим провидением. Игра в данном случае понимается не только как представление, перформанс в исполнении Ивана Грозного, но и как набор его социальных ролей, которые постоянно чередуются.

В первых балладах царь – человек утомленный, сломленный, сомневающийся в выбранном пути. Так, в произведении «Князь Михайло Репнин» царь жалеет о жестоком убийстве одного из немногих действительно преданных ему людей (*Убил, убил напрасно я верного слугу, вкушать веселье ныне я боле не могу!*). Его игра с подданными еще базируется на нормах этики и морали того времени. В «Василии Шибанове» со слугой предателя Иван Грозный поступает по законам справедливости XVI века, хотя является отрицательным героем. Однако уже в «Старицком воеводе» начинается процесс страшной трансформации царя в безумца, боящегося только одного – потерять власть. Именно в этой балладе игра Ивана IV приобретает устрашающий, глумливый характер. Он издевается над жертвой:

*И бармы возложил, и сам на свой престол
По шелковым коврам виновного возвел.
И, взор пред ним склонив, он пал среди палаты,*

*И, в землю кланяясь с покорностью трикраты,
Сказал: «Доволен будь в величии своем,
Се аз, твой раб, тебе на царстве бью челом!»*

Теперь это театральная постановка, где важны переодевание, иллюзорная смена ролей. Иван Грозный насильственно облачает воеводу в царский наряд и режиссирует свою трагедию, в которой он, государь, – главная жертва заговоров.

Еще большую масштабность и драматизм эта игра приобретает в «Князе Серебряном», где Толстой делает акцент на деспотизме и жестокости царя. Иван Грозный в романе – лицедей и притворщик, мастер казуистических рассуждений. Многие его адекватные, с точки зрения морали, поступки лишь придают внешнее благообразие его бесчинствам. Так, он милует Серебряного за правдивость на пиру, но это только игра. Прощения Иоанн обратно не возьмет, «но если будет на князе какая-либо новая вина, то и старая взыщется» [2, 17]. В плане правосознания отдельной личности это пик самодурства, достигнутый правителем-автократом. «Царь-лицедей» [3, 30] и толпу разглядывает в тайное окошечко, прежде чем выйти к ней на крыльцо с «милостями» и «прощениями».

Линия игры и притворства реализуется и в эпизоде, когда Иван Грозный ложится в постель, надев кольчугу, а пробравшиеся к нему в спальню Перстень и Коршун рассказывают ему на сон грядущий сказки, чтобы, когда царь заснет, из-под подушки выкрасть ключи от тюрьмы, где заключен Серебряный. Царь перехитрил «сказочников». Так Толстой романтизирует некоторые проявления хитрости и прозорливости Ивана IV. Мотив игры особо важен для Ивана Грозного. Он строит свой сценарий, обманывая самые коварные расчеты, поражая неожиданным проявлением гнева того, кто надеялся получить от него милость. Он и наигранно откровенен в сцене с Борисом Годуновым: *Разве ты думаешь, что я без убийства жить не могу?*; холодно ироничен, когда обрубает все нити милости к Басманову: *Ступай себе, Федя, на все четыре стороны*, или когда уже предана участь Вяземского: *Что, Афоня? – сказал он, усмехаясь двусмысленно, когда подошел к нему Вяземский*. А ритуал с отравленной чашей на пиру для подданных царь превращает в смертельное развлечение самого себя. Художественная атмосфера «Князя Серебряного» и «Смерти Ивана Грозного» насыщена разного рода загадочными предсказаниями, преданиями и пророчествами, которые также становятся основой игрового мотива (в данном случае игры с судьбой). «Можно утверждать, что таинственное привносит в пьесы мистическое начало, служит для раскрытия характеров героев, воссоздают атмосферу XVI и XVII столетий. Разного рода пророчества и предсказания являются важным компонентом поэтики в трилогии, с их помощью автором реализуется прием опережающего финала» [4, 18].

Критического момента игра достигает в драме «Смерть Ивана Грозного». Убийство сына ненадолго останавливает царя в лицедействе. Однако гордыня и жажда абсолютной власти не дают шанса на исправление Ивана IV, и, подчиняясь сценарию игры, все раскаяние царя выглядит иллюзорным. Притворство Ивана Грозного порождает ответную игру подданных. Царь умирает в окружении шутов, чьи личины он примерял в «Князе Михайло Репнине».

В последнем произведении с участием Ивана Грозного («Поток-богатырь») писатель изображает главную роль царя в затеянном им представлении «Бог земной». Ощущение безграничной власти, уверенность в том, что она дарована Богом, окончательно деформируют личность Ивана IV.

Примеряя на себя роли жертвы, благочестивого христианина, государя, заботящегося о своей стране, сыноубийцы, богохульника, монаха, Бога, жертвы заговоров бояр, Иван Грозный совсем не касается дел своей семьи. Роль отца и мужа им полностью отвергается, так как требуют покорности и ограничения свободы, что неприемлемо для жаждущего тотальной власти царя. Им постепенно забывается роль отца не только по отношению к своим собственным детям, но и по отношению к русскому народу, для которого он все еще «царь-батюшка».

Лицедейство царя затрагивает и православные устои. Уход Ивана Грозного в Александровскую слободу Толстой связывает со страшным богохульством. Правитель практически создает свою церковь, где он патриарх, а опричники-убийцы – монахи. На протяжении всех произведений Толстой демонстрирует антихристианское поведение царя. И нарушение заповеди «не убий» – не самый главный грех Ивана Грозного. Страшнее оказывается то, что увидел в царе Поток-богатырь, очнувшись в XVI веке: Бога земного. Религиозность царя приобретает черты язычества. В попытках игры с судьбой Иван Грозный совершает один грех за другим: обращается за предсказаниями к волхвам, поднимает руку на юродивого Василия, убивает родного сына. А ночные молитвы и составление синодиков в воплощении Толстого вновь оказываются иллюзией благочестивого правителя и праведного христианина.

В последних балладах Иван IV – хан, узурпатор, своим игом покрывший всю Русь. Так, в балладе «Змий Тугарин» царь фигурирует скрыто, в пророчестве:

*Певец продолжает: «И время придет,
Уступит наш хан христианам,
И снова подыметя русский народ,
И землю единый из вас соберет,
Но сам же над ней станет ханом!»*

В стихотворении «История Государства Российского от Гостомысла до Тимашева», подводящем

исторические итоги существования Русского государства, Иван Грозный пытается взять на себя роль единственного правителя, установившего порядок в стране. В данном случае лицедейство царя переживает и автор, сатирически изображая фиаско политической деятельности Ивана IV.

«Иван Грозный у Толстого – символичное воплощение азиатского деспотизма, злой стихии, ханства, которые русская земля унаследовала от татар» [5, 21]. В итоге, в последних балладах о царе, он становится «Ивановым горем» – горем народа, которое тот вынужден тянуть на себе как ярмо бессловесной покорности перед царским произволом: *И как я без боя попался в полон? Чужое, вишь, горе тащить осужден, Чужое, прошедшее горе!*

При сравнительном анализе произведений можно сделать вывод о наличии художественного цикла, объединяющего поэтические, прозаические и драматические работы Толстого об Иване Грозном. Так, первый русский царь во всех произведениях писателя через игровую смену ролей проходит путь от мятущегося человека до самопровозглашенного божества, ставшего народным горем. Такое изображение правителя только подчеркивает пафос всех исторических произведений Толстого. Демонстрируя резко отрицательное отношение к царю-притворщику, писатель-гуманист актуализирует идеалы добра и нравственности. Полемизируя с устоявшейся на то время в исторической науке апологетической точкой зрения на царя, Толстой дает свою обличительную характеристику политической игре Ивана IV. В ней он находит истоки ненавистных ему изъянов в менталитете русского человека: раболепства и бессловесной покорности, лишаящих народ человеческого достоинства.

Таким образом, цикл произведений А. К. Толстого с участием Ивана Грозного становится своеобразным посланием будущему читателю. В однозначно критической манере автор оценивает опыт прошлого (XVI век) и при помощи укрепления негативных коннотаций образа Ивана Грозного в исторической памяти русского народа завещает никогда этот опыт не повторять.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блума А. Я. Имя автора : семантика и прагматика (на материале русской литературы 1862 г.) / А. Я. Блума // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 3. – С. 507–524.
2. Кулешов В. И. А. Толстой и его роман «Князь Серебряный» / В. И. Кулешов // Князь Серебряный : Повесть времен Иоанна Грозного / А. К. Толстой. – М., 1981. – С. 5–18.
3. Ямпольский И. Г. А. К. Толстой / И. Г. Ямпольский // Толстой А. К. Собрание сочинений в четырех томах / А. К. Толстой. – М., 1969. – Т. 1. – С. 3–48.
4. Григорьева Н. Г. Принципы характерологии в творчестве А. К. Толстого : «Князь Серебряный», драма

тическая трилогия : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Г. Григорьева. – Н. Новгород, 2005. – 21 с.

5. Богуславский Г. А. Роман А. К. Толстого «Князь

Серебряный» / Г. А. Богуславский // Князь Серебряный : Повесть времен Иоанна Грозного / А. К. Толстой. – М., 1980. – С. 3–27.

*Воронежский государственный университет
Жбанкова М. С., аспирант кафедры русской литературы
E-mail: jurnaist31@yandex.ru*

*Voronezh State University
Zhbankova M. S., Post-graduate Student of Russian
Literature Department.
E-mail: jurnaist31@yandex.ru*